

Франсиско Гойя

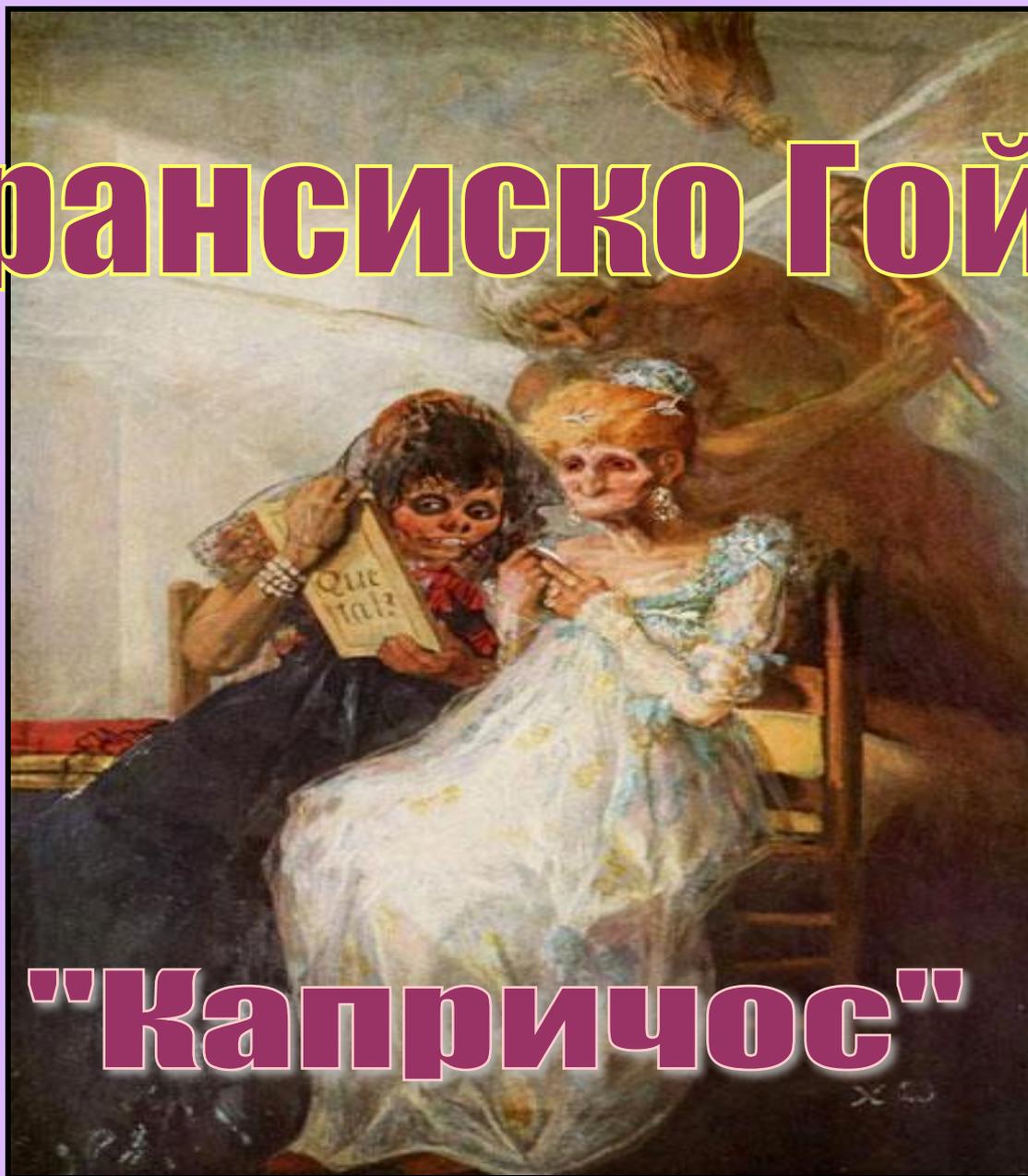
*Испанский живописец,
гравёр.*

*Свидетель наполеоновских
войн, опустошивших и
разоривших Испанию.*

*Его произведения в течении 3
лет сопровождались
надписями: « Я видел это!»,
«Нельзя стерпеть».*

Франсиско Гойя

"Капричос"

Гойя начал работать над «Капричос» в самый тяжёлый период своей жизни. Незадолго до этого он перенёс тяжёлую болезнь, лишился слуха (и всё никак не мог привыкнуть к этому состоянию), возлюбленная предала его, но эти несчастья будто обострили его внутреннее зрение.

Гойя вдруг новыми глазами посмотрел вокруг и увидел жуткую бездну, в которую затягивало не только его, но и весь испанский народ. Показать открывшуюся ему истину художник мог только в своих произведениях. Работа над серией «Общечеловеческих пороков» длилась около 2 лет. Всего было создано 80 досок. Серия «Капричос» состоит из 5 частей.

«Я, Франсиско Гойя, живописец, достигнув 52 лет от роду, в здравом уме и твёрдой памяти, начинаю это повествование о том, что видел, Чему был свидетелем, что испытал сам, что понял, что мне привиделось и раскрылось в этом странном мире; я открою вам истину. Смотрите и судите...»

Гойя - художник - гражданин и сатирик

Автор серии офортов «Черные картины» (82 листа) 1810-1820 гг, в которой обвинял наполеоновское правительство в оккупации Испании и злодеяниях над народом и серии гравюр «Капричос», в которых издевательски рисует человеческие и общественные пороки.

«капричос»

Серию офортов из 83-ти листов
«Капричос» («*Caprichos*» - «Причуды»)
Гойя создавал в период с 1793 по
1797.

(Офорт – разновидность гравюры)

Капричос считается сатирой на
политические, социальные и
религиозные порядки.

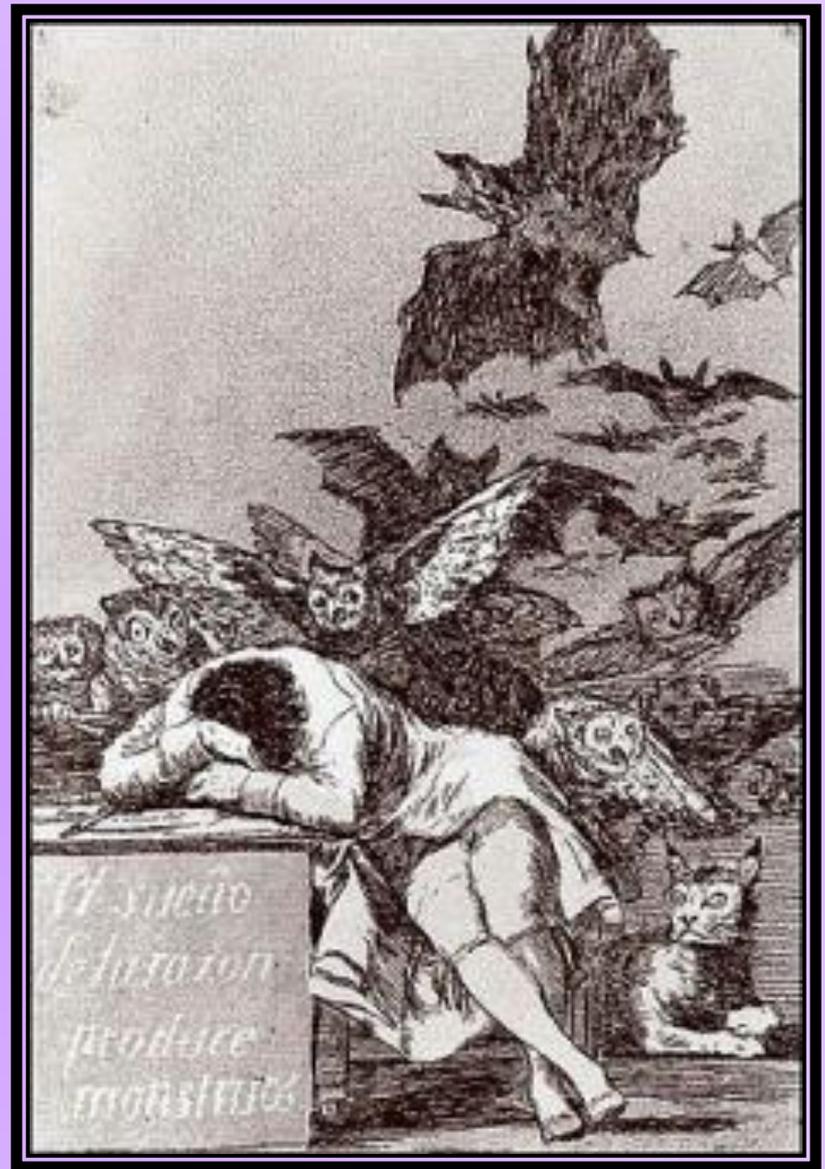

**Лист из серии «Капричос»
«До самой смерти»,
на котором он
высмеивает саму королеву и
ее придворных дам.**

В традициях искусства XVIII века «Каприччос» (капризы) – весьма распространенный жанр, сюжеты для которого, как правило, поставляла фантазия художника или национальный фольклор. Из развлекательной безделки, любимых каникулярных забав собратьев-живописцев Гойя превратил рисовальные опыты в жанре «Каприччос» в едкое социальное высказывание. На его гравюрах причудливые порождения авторской фантазии становились диагнозом нравственного упадка общества, а мифологические образы оказывались инструментом философских обобщений.

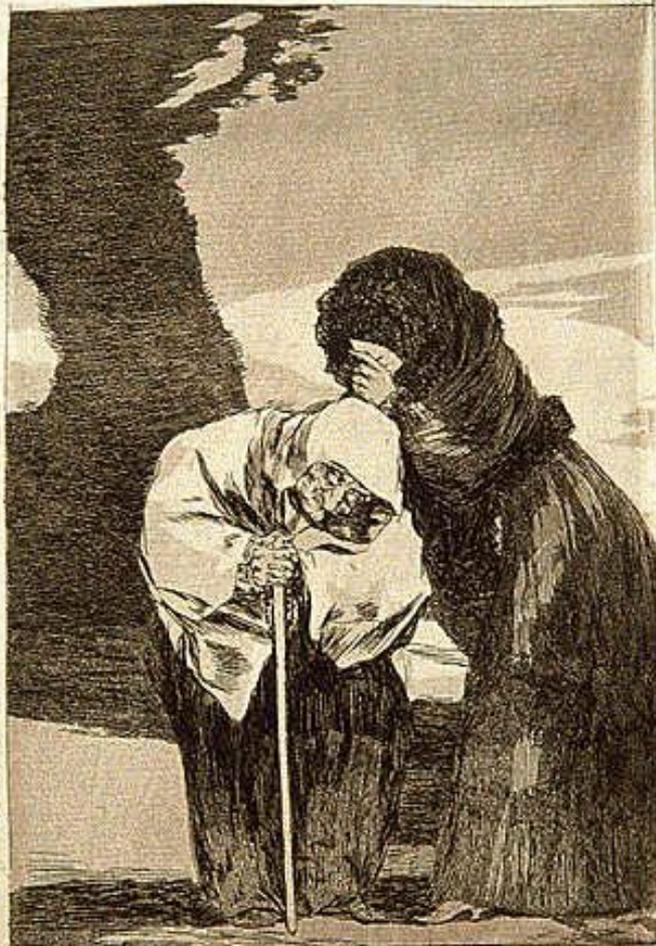
"Сон разума порождает чудовищ"

Офорты цикла пестрят фигурами животных – ослов, сурков, баранов, шимпанзе, за которыми угадываются вполне реальные персонажи или человеческие пороки. С особым сарказмом Гойя изображает выскочек всех мастей: тупоумного осла, готового кичиться своей родословной ("Вплоть до третьего поколения"), его тщеславного собрата, падкого на лесть придворного живописца ("Точь-в-точь"), говоруна-попугая, бездарность которого обеспечивает ему успех среди трусливых сановников ("Какой златоуст!"). Ироничные подписи к рисункам служат не только комментарием к аллегорическому сюжету, вымышленному художником, но своеобразной маскировкой истинного смысла большинства работ, который отнюдь не сводится к уколам в адрес своих современников.

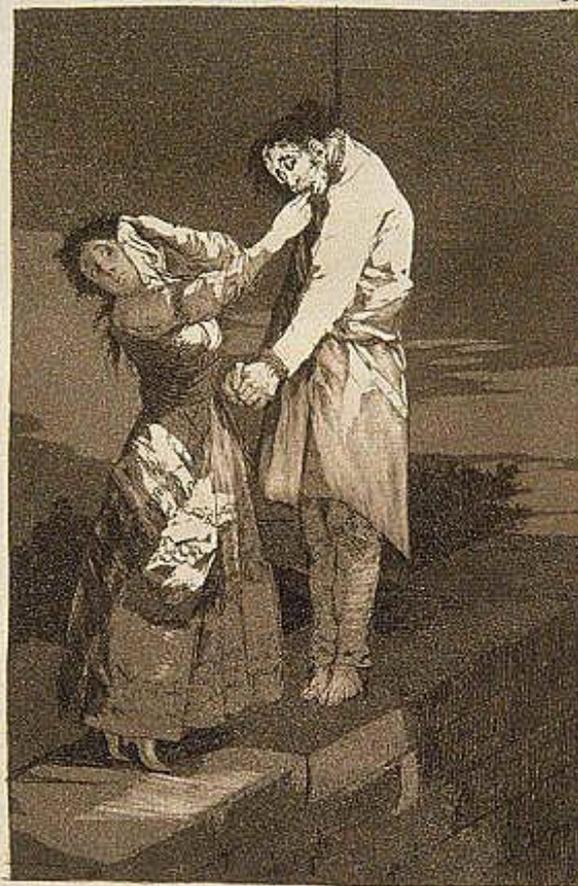
«капричос»

Охота за зубами (зубы повешенного
чудодейственное средство для
колдовства)

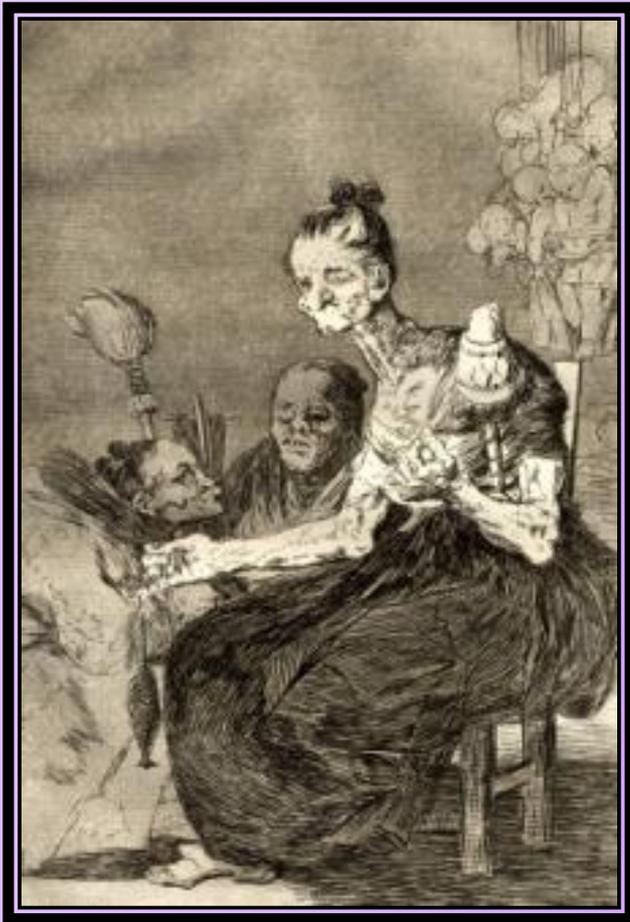

Chiton.

Никому ни слова

A caza de dientes.

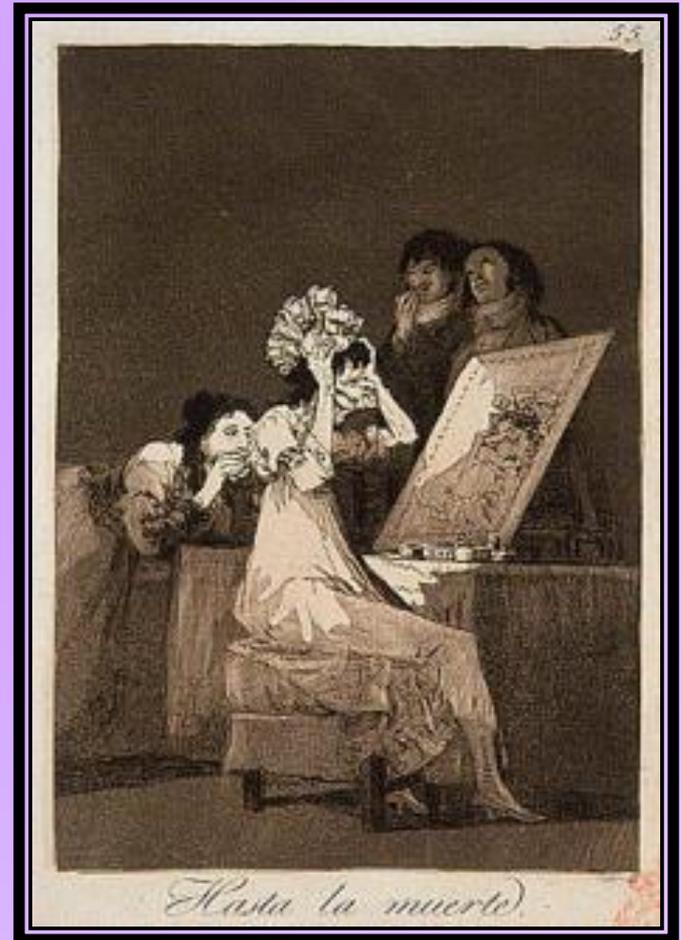

КАПРИЧОС

(исп. *Los Caprichos* — причуды) — серия офортов Франсиско Гойя, является сатирой на политические, социальные и религиозные порядки.

ОФОРТ

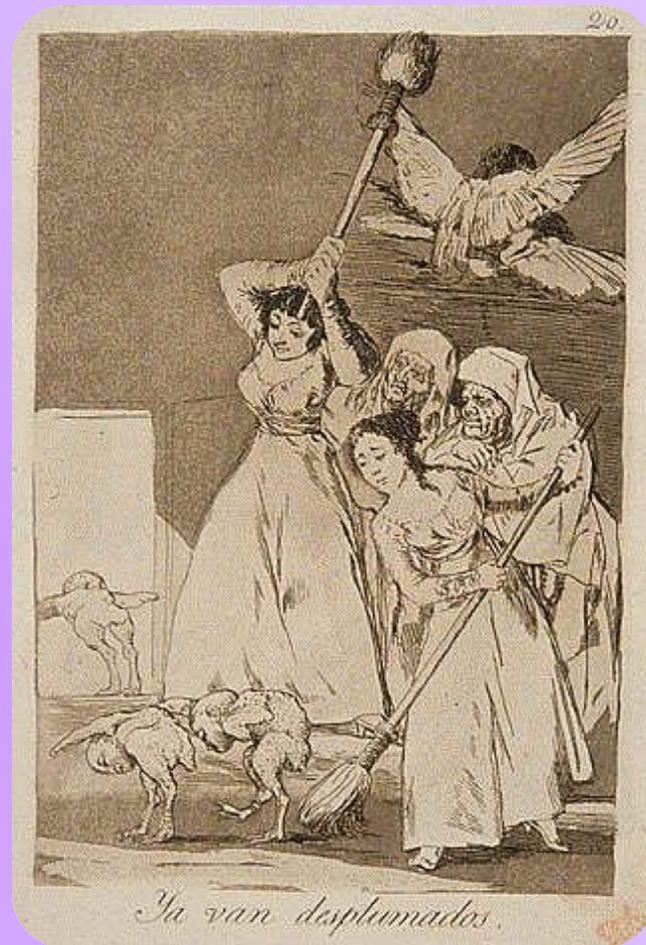
(фр. *eau-forte* — азотная кислота, буквально — «крепкая вода») — разновидность гравюры на металле

Все погибнут

Удивительно! Опыт погибших не идет впрок тем, кто стоит на краю гибели.

Вот они и ощипаны. Раз их уже ощипали, пусть убираются, другие придут на их место

Гойя был первым художником, который решил создать такую фантасмагорию после Босха и осмелился опубликовать ее. Изобразить в «Каприччос» монахов, прелатов, судей священного трибунала так, как это сделал Гойя, было все равно, что сунуть голову в петлю: в конце XVIII века в Испании всюду пылали костры инквизиции, в которых горели еретики, осужденные за гораздо меньшие проступки. Но какой художник может в одиночку любоваться своими работами? И Гойя не удержался. «Каприччос» увидели близкие друзья, рисковавшие не меньше самого их создателя. Было ясно, что рано или поздно листы расползутся по Мадриду. И тогда возникла прекрасная мысль — их вовсе не надо прятать, наоборот, офорты следует распечатать и опубликовать, представить не как крамолу, а как нечто само собой разумеющееся! Только так можно снять с себя обвинения в ереси.

Гойя отобрал 76 листов, расположил их в определенном порядке, придумал вместе с друзьями подписи и отпечатал триста экземпляров. Альбом открывался автопортретом. Инквизиция не заставила себя ждать, художник был вызван в священный трибунал для объяснений. Гойе грозил арест, и занимался его делом сам Великий Инквизитор. Но истинные друзья художника снова подсказали — преподнести доски королю и королеве! А как же быть с листами, недвусмысленно намекающими на саму королеву, такими, как «До самой смерти», на котором мерзкая старуха прихорашивается перед зеркалом? Здесь был тонкий психологический расчет: Мария Луиса просто не поверит, что художник решился на такую дерзость — вручить ей пасквиль! А если и поверит, то не подаст виду и предпочтет пресечь слухи, разрешив печатать офорты в королевской художественной типографии, как будто они ее не касаются. Кроме того, дарить надо было не альбом, а доски, с которых можно выпускать листы на продажу, получая доход, и притом весьма ощутимый.

Трудно поверить, но все так и вышло: оскорбительный подарок принят, «Каприччос» вышли большим тиражом, готовится второе издание, Гойя осыпан и обласкан при дворе.

- Посмотреть видео «Ф.Гойя»